

Михаил Авдейчик

Навсегда

Стихи

Челябинск
Цицеро
2013

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
А18

А18 **Авдейчик, М.**
Навсегда : стихи / М. Авдейчик. — Челябинск, 2013. —
139 с.

В книге Михаила Авдейчика представлены ранние и новые стихотворения, посвященные современнику, лирические воспоминания, строки о природе и любви.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Внутренний взрыв

© Авдейчик М., 2013.
© Година Н. И.,
составление, редакция, 2013.
© Година Д., обложка, 2013.

Родина

Дни стоят красивые, погожие,
Милая моя, тебе под стать.
Где вы бродите, великие художники?
Вам бы лик России написать.

Тонкие черты ее и линии —
Все настроит на прекрасный лад.
Солнечных лучей ресницы длинные,
И небес неповторимый взгляд.

И березы стройные, пригожие,
Я с волнением встречаю их —
Русские красавицы, похожие
На сестер застенчивых моих.

Не стремлюсь я в Англию, в Америку,
Не ищу я зарубежный рай.
Взвешиваю жизнь иною меркою,
Дорог мой неповторимый край.

В трудный час Россию покидают
Без оглядки, молча, поскорей...
Родину свою — не выбирают,
Как не выбирают матерей.

Русский язык

Язык святой, язык мой русский,
Ты помощь и отрада мне
В любой далёкой стороне.
Язык святой, язык мой русский,
Тебя роднее в мире нет.
Я позабуду чувство грусти,
Язык святой, язык мой русский,
Ты помощь и отрада мне.

Дитя жестоких лет войны

Не пожелаешь ты такой судьбы,
Не пожелаешь даже и врагу,
Земля горела пламенем борьбы,
Войну без слез я вспомнить не могу.

Искала пуля жизнь, убить могла
Она в любое время без причин.
Меня, свет закрывала мгла,
И горе вдовьим голосом кричит.

Во мне навек беда отражена
Огромных человеческих потерь.
В небытие ушедшая война
Напоминает о себе теперь.

Боль сердца, на мгновение замри!
Сиротство мне досталось без вины.
Фронтовики уйдут с лица Земли,
И я — дитя жестоких лет войны.

В День Победы

Мчатся-мчат зеленые побеги,
Светом землю небеса зальют.
Представляют ярко в День Победы
Яблони цветущие салют.

И напомнит высшая награда
Душ погибших — Вечные огни:
Лед ночей блокадных Ленинграда,
Сталинграда огненные дни.

Благодарные потомки память
Сохранят — войны печальный след,
Истребляющее жизнь жестоко пламя —
И виною множественных бед.

В День Победы по садам и паркам
Полыхающих цветов салют —
В синеве торжественный и яркий,
Где о счастье соловьи поют.

* * *

Гром грохотал орудий, и огонь
С лица земли и города, и села,
Обугливая жизни цвет зеленый,
Стирал, наполнив дымом небосклон.

Дымились горько рощи и сады,
Рвалась войны фашистская машина
Через поля, и горы, и долины
За ней тянулись хищные следы.

Бои прошедший ветеран-солдат
Все вспомнит в День Победы на параде.
Нет, дым Отечества не сладок и приятен,
Когда о смерти пушки говорят.

Взрыв

Ноша тяжка человеческого долга,
Ты ее держишь, волчицею взыв.
Наперекор всему исподволь долго
Кем-то готовится внутренний взрыв.

Выставил недруг сражения пику.
Боли обычной обида больней.
Разом удар, уготованный в пику —
Колкостей короб даруют полней.

Вряд ли найдешь человека ты злее,
Желчью выплёскивается до дна,
Взрывом эмоций волны не жалея
И не щадя никого, бьет сполна.

Метеорит

Кара ли Божья витает над нами —
Бомбою взорванный метеорит.
Вспыхнуло враз ослепительно пламя,
С ним подоженный покой наш горит.

Это начало конца света, может,
Или зашел катаклизм далеко?
Кто человеку сегодня поможет?
Рушится жизнь и жилище его.

Окон разбитых вонзаются стекла
В тело и в душу, родимая мать!
Вряд ли грехов набирается столько,
Чтобы людей так жестоко карать.

Горе несет на весь мир отголоски —
Взрыта земли глубина и покров.
Не ожидали из космоса гостя,
Пролита разом невинная кровь.

Ты ли десницею, Боже, караешь?
Мы — твои дети, беды — через край.
Выбрана наша провинция крайней,
Не разрушай же, Создатель, наш край.

Нам приготовило небо сюрпризы,
Смотрит пустою глазницей окно.
Хрупкой во имя спасения жизни
Миру опомниться надо давно!

Миг

На выцветшем старинном фото
Ангары. Множество людей.
Аэроплан. И нет комфорта.
Есть дерзновение идей...

Разбег и взлёт винты пропели,
И покорила высота.
Остановился вдруг пропеллер,
Аэроплан как бы восстал.

Не выдержал, замолк пропеллер,
Удача так близка была.
Опора воздуха пропала,
Сломалась линия крыла.

Паденье далеко от выгод.
Все варианты ворошил
Пилот, искать старался выход,
Найти спасенья виражи.

Возвышен духом и крылат он,
И одержим. Бесстрашен он.
Летун, несчастный авиатор
К земле полётом пригвождён.

Но не пропали мысли даром,
И жизнь, и в будущее взгляд.
Другими крыльями Икары
Простор вселенский бороздят.

Бакал

Город, город! Радостен и дорог:
Светит окнами твой каждый дом!
Высоко тебя подняли горы,
Высоко. И солнцем ты ведом.

И еще тебя возносит выше —
До орбит космических — народ,
Русский наш народ, который вышел
Крепкою породой из пород.

Городов подобных есть немало,
Истину должны усвоить вы:
Не имея города Бакала,
Не понять значения Москвы.

В скромных робах золотые люди
Шествуют уверенно туда,
Где их руки совершают чудо
И гремит симфония труда.

Мимо речки полем, мимо леса
К шахтам путь свой держат горняки,
Сидериты с драгоценным блеском
Дарят, чем богаты, рудники.

И железные им руды недра,
Уважая богатырский труд,
Ископаемым богатством щедро
Как вознагражденье воздают.

Мир во все края распахнут настезь,
Сколько мест себе ни выбирай,
Большого тебе не будет счастья,
Чем уральский заповедный край.

Мчит везде, всегда добро Урала
По путям земным и по морским.
...Не имея города Бакала,
Не видать величия Москвы.

Война

На Луны священном поле
Не понять, кто за кого,
Брата брат вилами колет
И не может заколоть.

Что они не поделили,
Царство, власть или Луну,
Где ходили по долинам,
По горам, куда я льну?

И, подобно на Востоке
Ближнем, так друг друга бьет.
Зрит Аллах их бой жестокий,
Не дает обратный ход.

И чего хотят добиться
В битве, кровью залитой?!
Полумесяца дробится
Свет священный, золотой.

Парус

Неужели ты не видишь, неужели ты не слышишь,
Как по морю парус мчится? Этот парус — это я.
Ты узнаешь это скоро, ты получишь знаки свыше
В тот момент, когда ударит остро сильная струя.
Перед ним волна крутая, перед ним волна крутая,
Между нею и тобою жизнь висит на волоске.
Неужели ты не видишь, как волна его бросает,
В круговерти и в кипенье предстоит прощаться с кем?
Неужели ты не видишь, наклонился парус низко?
Мало света и свободы, он пространство резко рвет.
Мчит навстречу смерти парус, мчит, его развязка близко.
Глубина уже раскрыла поглощающий свой рот.
Одинокий в море парус с грозным временем на пару,
Стережёт повсюду белый парус черная беда.
Неужели ты не видишь? Погляди на светлый парус:
Попадёт в пучину моря и исчезнет навсегда.

* * *

Со мною Лермонтов и воля,
И море Черное со мной.
И друг за дружкой волны, волны
Играют силой озорной.

И бризом к берегу подуло,
И настроение на «пять».
Не страшен черт, и ни акула.
Пройти могу за пядью пядь.

Настроена я в путь далекий,
И вижу, вижу за бортом
Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.

* * *

А Лыковы не лыком шиты,
Забросили себя в тайгу,
Не угодить бы смерти в сито
Пред коммунистами в долгу.

Переместились в век пещерный,
Настрой на первобытный лад.
Вдыхать Сибирь, туман Печоры
Уж полной грудью каждый рад.

Цивилизации моторы
Живое дыбились подмять...
Тут ни беды тебе, ни горя.
Свобода здесь — родная мать!

Голодная степь

Корабли, поезда, самолеты
Принимают бесценнейший груз:
Фрукты, овощи из огородов —
Доброту человеческих душ,
Словно здесь не бывало пустыни,
След ее наши дни замели.
Жизнь глубокие корни пустила,
Утверждая величье земли.
Где качались под ветром колючки,
Стала чудом Голодная степь.
Люди сделали землю могучей.
Степь Голодная кормит людей.

На Парнас!

Я сотру на солнце пятна,
Вот увидите, сотру.
И вернусь к себе обратно
Потихоньку на Сатурн.

Запрягу себе Пегаса,
Сяду быстро в тарантас,
Благо звёзды не погасли...
Вспоминайте только нас!

Ой, лихой, скорей галопом!
Положу тебе овса.
Ну рвани скорее, о-па!
Ты Пегас, а не овца!

Обойдём лихое время.
Скука — это не про нас.
Мы в движении, не дремлем,
Сразу надо на Парнас!

Взял разбег Пегас мой круто.
Только дело ли в овсе?
И мелькают лишь минуты,
Словно спицы в колесе!

* * *

Поэту теперь уж не надо,
Тиши окромя, ничего
Пребудет небесной наградой
Земное явленье его.

Кто раньше уходит, кто позже,
Кто в двадцать, а кто в тридцать семь.
Коварной судьбе вызов брошен,
В том воля всевышняя есмь.

Кто пулей сражен, кто веревкой,
Последний закончился шаг...
Поэты уходят до срока,
Поэтому живы в веках.

Березовый свет

Заговори на птичьем языке,
Берёзовая светлая аллея.
Хранишь ты песни в кронах рюкзаке,
Заката птица средь ветвей алеет.

Тропа ли узкая меня ведет сюда,
Или мечта влекущая — наощупь?..
Меня пленяет белая среда
Босых деревьев живописной рощи.

Заговори со мною, тишина,
На трав и листьев шелковом наречье,
Чтобы заоблачная вышина
Твоих берёз мне подставляла плечи.

И в свете я берёзовом замру,
Багрянец лета в жилах моих бродит.
Я представляю всю себя саму
Природе от заката до восхода.

* * *

На плечах бы — голова,
Получаю ссуду,
Откровенно говоря,
От природы всюду.

Мне дана скоро вода,
Светится глаз умный,
Озеро — сковорода
С месяцем глазуньей.

Принимаю все, как есть,
Клен мне тянет руки...
Для меня большая честь
Быть его подругой!

Завещание

Вглубь идет генная инженерия,
И до клеток дошла стволовых,
Не уменьшив людские потери,
Даже больше умножилось их.

Слышно органов о дефиците,
Но при том о душе ни гугу!
Если надо и если хотите,
Я сейчас, чем могу, помогу!

От макушки саму и до пяток
На запчасти берите меня.
Я (за мною не значатся пятна) —
Генератор любви и огня!

Сколько в мире болезней не лечатся...
Чтоб больных сократить и калек,
Завещаю себя человечеству
Целиком, безвозмездно, навек!

Быль

Изменить могу я круто быль,
Я на этот счет имею право.
Верно я веду автомобиль,
А не он меня ведет, ей — право.

На работу, точно на парад,
Я ходила, не жалея жизни,
И вожди уверенно вперед
Нас вели к победе коммунизма.

СССР разрушили вожди,
Позабыв высокие идеи...
Золотом им денежным — дожди.
Только что теперь со мной, и где я?!

Состояние

Окружение явно не люто,
Яркий свет доброту произвёл.
Удивительно чуткие люди
Меня бросили на произвол.

Долго мне предстоит ли скитаться?
Мчат дорогами джипы — мощны!
Обладаю высоким гражданством
И содержанием низким мощны.

Нас еще не совсем обокрали,
Лира рядом, вверху — суховей!
Мы с черемухой здесь — обе крали,
И поет от души соловей!

Березовый сок

Стук раздавался в роще белой,
И небеса раскачивал.
Рубил топор острейший тело
В фату березы ряженной.

А рядом — карканье воронье
Порою этой раннею.
Дрожали так деревьев кроны,
Как будто бы их ранили.

Сок дроворуб смакуя долго
Пил в свете светло-розовом,
Ничуть о том не ведал только,
Что слезы — сок березовый.

Спартанка

Влечет меня идея с парты —
Страна загадочная Спарта.
Идти мне с нею по пути,
Дорога, к ней меня пусти.
Я — россиянка, я — спартанка,
Приемлю трудности спонтанно.
И счастлива, что в это утро
Необходима я кому-то.
Ищу единственный мой путь, —
И некогда передохнуть.
Не просто слышу соло я —
Беру уроки соловья.
Среди прекрасных голосов
Как мне от песен хорошо!
Пугается меня усталость,
Борьба с рождения досталась,
Со мной закалка, я — спортсменка,
Со мной лишенья, я — спартанка.
Звезд достаю моим сопрано,
Иду походкою спартанки!

* * *

Жизнь наша самой низкой марки.
На кой ей нищенский налет.
Россию грабят олигархи,
И губит алкоголь народ.

О добродетели глаголят.
Но станет ли богаче голь?
А время прибавляет голи,
Хоть сколько о добре глаголь.

Пьют все, кому не лень, запоем,
Россия, нищенствуя, пьет.
И алкоголик под забором
Одну похабщину поет.

Ему бутылка будет сниться,
Импровизированный дом.
Лишь телеграфный столб напиться
Не может — чашкаверху дном.

* * *

В роще гнезда свили ветры...
Не спасись в краю родном!
Говорят о многом ветви
И о главном об одном.

Засвистели свиристели.
Силы нет прогнать хандру.
Губят девственное тело,
Грубость, подлость, ложь в ходу.

Любят тех, кто понаглее.
Не того, кто без изъян,
Мил, кто ближнего нагреет,
Чуть красивей обезьян.

Отоваришь, как повесу,
О, товарищ верный, злой.
Я тоску свою повешу,
Затянув любовь узлом!

* * *

Постсовковое вольное общество,
Разделённое на этажи,
Промышляет кто ложью, кто пошлостью,
Кто по-прежнему правдою жив.

В жизни скудной чего-то все ищем мы,
Чтоб достойно дойти до конца.
Появились богатые, нищие
По велению того подлеца.

Миллиарды украдены пошлыми,
Нетрудовой, как известно, доход.
Вспоминает советское прошлое
С болью тяжкой российский народ.

* * *

Крупа с небес отборная, похоже,
На яблоневых ветках снегири
Плодами созревают в день погожий,
В корзину яблоками собери.

У зайца шубка зимней белой масти,
Медведь в берлоге, и в норе — сурок.
У каждого излюбленное место
С комфортом пережить холодный срок.

Проклюнутся зеленым клювом травы,
И птицы эмигрантами — домой.
В весну из спячки выйдут божьи твари,
А дождик все до блеска мой да мой.

* * *

Деревья — в гриме снега,
Ловлю хрустальный звон,
Задействована негой,
Я с четырех сторон.

А здесь вы не меня ли
В глуби искали дня?
И взгляд легко меняли,
Зондируя меня.

Взорвусь я птицей в небо,
Растаяв, точно дым...
Водою стану, хлебом
И воздухом святым.

* * *

Старательно тьмы избегаю плена,
Она наваливается зазря.
В камине поджигая я полено —
Берёзовая вспыхнула заря.

Зла не держу, обжечь им можно пальцы,
Оно сжигает душу, как напалм.
Буран, похожий на американца,
Без объявления войны напал.

Поддержки мне искать, что ветра в поле,
Зима метлой дороги замела.
Стоит мороз трескучий на приколе,
И в пудре снега ежится Земля.

* * *

Стреляю быстро метким взором
Прицельно в ближнее окно,
Где бриллиантами узоры
Высвечивают мне кино.

В цветы искрящиеся, пальмы
Хочу себя перенести.
Подрамниками служат рамы,
В них — живописные холсты.

У автора накала столько,
Дом хрусталями светит наш!
Картинами оконных стекол
Зима являет вернисаж.

* * *

В небесах звезд рассыпаны зерна,
Среди них и моя там звезда.
В поле ночи распаханном черном
Полыхает она неспроста.

Заревую запел песню кочет,
Огласив зарождение дня.
И, наверно, безудержно хочет
Высоко настроенье поднять.

Ближе нету мне места иного,
Как с невестами яблонь в саду...
Родилась я из лоно земного
И в земное же лоно уйду.

* * *

Живу я не для славы и чинов,
А человеком быть достойным чтобы.
Несу труда огромную любовь,
Надев весны в цветущих красках робу.

Вооружаюсь силой колеса,
В двух парах солнц с лучами спиц — телега.
Далеких предков слышу голоса
При столкновенье с трудностями века.

Моей дороги дорог каждый шаг,
Дня покорять вершину трудно-трудно.
Весна цветущий водрузила стяг,
Новорожденное восславив утро!

Солнце счастья

Вчера природа яркая смеялась,
Сегодня солнца не могу найти,
И грусть нежданно с радостью смешалась
На преодолеваемом пути.

Часы идут, сосчитывая годы,
Идут мои часы, стуча в груди,
И радуется души моей погода.
Я солнце счастья встречу впереди.

* * *

Событий ход меня торопит,
Торопит жизни быстрый ход.
Дела, работающий робот,
Тащу я многих лет за год.

Мне повезет? и Бог поможет,
Ритм бешеный не свалит с ног.
И труд на много раз помножит
Моей бегущей жизни срок.

* * *

Гляжу и слушаю я в оба
На высоте уральских гор,
Где встреча Азии с Европой,
Поет деревьев сводный хор.

Земля, заметно здесь, поката,
Отсюда будущее зрю.
Как Родина моя богата,
И приближает час зарю.

Сроки

За временами не угнаться,
Наступит скоро Новый год.
Куранты вновь пробьют двенадцать,
Продолжит время дальше ход.

Не забываю, наши сроки —
До удивленья коротки.
Вперед несите прытко ноги,
Не отставай, беги, беги!

Минуты мчат изо всей силы,
Беги за ними, торопись,
Поскольку вроде и не жили,
Так вельми скоротечна жизнь.

* * *

Вы поставили фундамент,
Разделились на семь «Я».
Вот и бьется жизнь фонтаном
В слове царственном «семья».

Нахожусь я в центре жизни
От форпоста вдалеке
В поиске упорном смысла
Жизни без рубля в руке.

Я собой являю тайну,
Не покинув жизни центр.
Разгадай меня случайно,
Ну, хотя бы на процент.

В сада светлом зале

Пляшут дружно, бодро мошки,
Комара звенит сверло.
От напруги белой кошке
Лапу заднюю свело.

Промышляет у забора
Деловито воробей.
Муравьи развили скорость —
Не зевай и не робей!

В сада светлом зале дует
Ветер, сбившийся с пути.
И букашка золотую
Просит туфельку найти.

Просит, плачет и рыдает,
Ищут все: велик и мал.
Ах, принцесса, есть, родная,
Туфелька, скорей — на бал!

Утка

Эта утка —
Для желудка.
Мои дети:
Сын и дочь.
То ли шутка-
Прибаутка?
Только, дети,
Эта утка
Улетела с блюда
Прочь.
Как хотелось
Свое тело
Утке спрятать
Поскорей.
Рвалась в небо
То и дело
Утка жареная
Смело.
Жить не надоело
Ей!

Из детства

Объезжаем ухабов ловушки,
Смачно фыркают лошади лишь.
Ни на что не взирая, лягушки
Дружно комкают нежную тишь.

Мы в пути поглощаемся ночью,
Растворяемся просто во мгле.
Предстают убежденья воочью.
Лай собак, словно взрывы, в селе.

В нашем деле порядок уж полный,
Смотрят в темени много зрачков.
Аромат августовского поля
Мне дороже французских духов.

Чутких птиц обитанье надёжно
До утра прячет дуба колосс.
И под шёпот колосьев нам должно
Слушать скрипку тележных колёс.

* * *

Наполнена лаем окрестность,
Азартный за лидерство спор.
Пес неисправимый агрессор
Кошачий смахнул мигом сбор.

Подобьем хозяйским собака
Не сводит с опасности глаз.
Без страха в отчаянной драке
За честь свою выступит враз.

Собрав, точно грузди, упреки,
Все выглядит как-то чудно.
У гончего пса брать уроки
Нацеливаюсь я давно.

Козел

Взойдя на полотно Шагала,
Пристанище облюбовав,
Нога копытного шагала
Средь облаков, вдали от трав.

И всяк, кому не лень, о чести
До зуда тащится базлать.
В порядке замелькает частном
Бородка славного козла.

Проворен он, взбрыкнет сего дня,
Проверен — явный паразит.
Жди от него чего угодно,
И гром его не поразит.

Там сочную афишу скушал,
Цветную клумбу истоптал,
И не накладно, и не скучно.
Испачкать памятник не жаль.

Пускай он даже и не рыжий,
Но сколько бед и сколько зол...
Козел и в Лондоне, в Париже,
В Нью-Йорке и в Москве — козел!

Лягушка

Прошу, ради Бога, не трогай лягушку.
Пускай, куда надо ей, тихо плывет.
Живая она, стало быть, — не игрушка,
Ждет дом ее — лоно серебряных вод.

И не пугай ее, в том нет причины,
Пускай она спит на зеленом листке.
Возможно, придёт к ней во сне чертовщина,
А может, — вольготная жизнь на реке.

Постелью ей служит родное болото,
Находит квакушка уют для себя.
И стелют луга ей цветные полотна,
Опасная жизнь у нее и судьба.

Я — пленница разных моих интересов,
И землю готова пройти, и моря
С любовью к лягушке, а вдруг в ней — принцесса,
Волшебника жертва, подружка моя?

Трясогузка

Я иду дорогой узкой,
И размеренный мой шаг,
Справа рядом трясогузка,
Птичья чуткая душа.

И меня сопровождает
Скок по частоколу, скок.
Чем она располагает:
Радостью или тоской?

Вновь с оглядкой трясогузка,
Хвостиком тряся, вперед,
Будто верная подружка,
За собой меня ведет.

А на третий день та птичка
Вслед за мною семена
Мчится, мчится по привычке,
Этим радуя меня.

Добрая моя пичужка,
Что хотела мне сказать?
Будем верные подружки,
Нет с тобой пути назад!

Сом

Рыбам дом — река.
Просто благодать.
Речка — глубока,
Горя не видать.
Лучший самый-самый
Изумрудный дом.
Плавают сомик.
Рядом —
Сам сом.
Шевелит усами,
Покачнет хвостом
И сверкнет глазами
Сом.
Пробежит по речке
Ненароком рябь.
И замрет сердечко
У плывущих рыб.

Прикоснусь устами

Сыплет ветер в речку горсти серебра,
Оклики кобылы, ржанье жеребят.

Запустив моторы, пчелы полетели,
Где цветов гуляют яркие метели.

От листвы дыханья шевелится воздух,
И трепещут травы, обозначен рост их.

Прикоснусь устами нежно, любив,
К светлости берёз и чуткой грусти ив.

* * *

Который день подряд в квартире
Сижу заложницей дождя,
Руками августа картину
Рисованную обрета.

И никаких не встречу тягот,
Когда все ловит слух и взгляд.
Вода пыланье гасит ягод
В саду, но ягоды горят.

Плененья не приемлю на дух,
Я брошусь в мокрый огород.
Навстречу радуга из радуг
Знакомой девушкой идет.

Средь бела дня

Луж сверкающие блюдца
От проделок ветра бьются.
Важно в ряд стоят дома,
Труб сигарами дымя.

Я иду, куда мне надо,
Арфою поет ограда.
Вон осина свой листок
Держит, точно огонек.
И, хотя сегодня зябко,

Дерева снимают шапки.
Все они средь бела дня
Так приветствуют меня!

* * *

Зеленых листьев светит шелк,
Поправлю за спиной поклажу,
Где куст стоит, как смирный волк,
Я захочу — его поглажу.

На полотне поляны той,
Что мне становится все ближе,
Лучами кисти золотой
Цветов картину солнце пишет.

В моей красивой стороне
Лесным жильцам кажусь я дичью.
Разносит вести обо мне
Приемник сарафанный птичий.

Место

Меня зажигает идея,
Она не имеет вреда.
Вопрос возникает: «И где я?
Не здесь ли в засаде беда?!»

Вокруг пока все еще тихо,
И злые молчат языки.
Сюжет вдруг закрутится лихо,
И выдачи ждут ярлыки.

В почёте букашке быть лестно,
Собака о славе скулит.
Всяк должен ценить свое место...
Как хвалит болото кулик!

На солнечной арфе...

Небесной гармонии я не нарушу,
На солнечной арфе играет весна.
И душу мою вынимает наружу
Из тела волшебной игрою она.

Поплыли ведения из отдаленья,
Улыбки и взгляды плывут и плывут.
Меня они скоро гурьбой одолеют,
Я слухом улавливаю каждый звук.

Удерживаюсь на плаву, мне покажет
Весна не такое, что было порой
Мотивом на солнечной арфе, пока же,
Весна, вынимай мою душу игрой!

Связной сердец

Зацепила тучка сук,
Дятел шлет морзянки стук.

И не сразу, не однажды
Разморило днем от жажды.

Жажда — петь или плясать,
Солнечный пейзаж писать...

Слышится морзянки стук —
Расшифрую тайну вдруг.

Шлет морзянку близко дятел,
Целиком привязан к дате.

Птичьих он связной сердец:
«Как живешь, мой друг скворец?!»

В Москву

Поле, лес, мой путь,
Путь в Москву лежит.
Русь вольна от пут,
В ней иной режим.

Поезд мчится-мчит,
Никуда без рельс.
Фонарей мячи,
Важен этот рейс.

Гастарбайтер — я,
Риск весьма велик,
Но моя семья
Промышлять велит.

Потому-то я
Тороплюсь в Москву.
Мысли не тая,
Разгоню тоску.

Сентябрьское время

Бабочки листьев все чаще и чаще
Кружатся и оседают на лоно земли.
Прыткие ветры в берёзовой чаще
Плотно о белые трутся стволы.

И содрогаются ветви деревьев,
И пробирает их мелкая дрожь.
Правит делами сентябрьское время,
Трудится солнце, работает дождь.

Я загораюсь от них, поспевая
Вслед, заряжаюсь я изо дня в день.
И предо мною от края до края
Столько стоит ожидаемых дел!

Высокая плата

Надо мной гуси-лебеди низко
Совершают прощальный полет.
Их красивая белая низка
Светит выстиранным бельём.

Веет свежесть осенней прохлады
Смелым самым десертом на вкус.
Провожающие со мной рядом:
Светлый ясен, оранжевый куст.

Птицы машут крылами и плачут,
И рыдания душу мне рвут...
За Отчизну высокая плата —
Видно отчетливо наяву.

Суровый момент

Играли лучи на верхушках собора,
Мелодия солнца плыла и плыла.
Играть довелось мне на скрипке забора,
Смычком деревянная палка была.

Та музыка ранила детскую душу,
Был неподходящим суровый момент.
Хочу извлеченные звуки я слушать,
Держа музыкальный в руках инструмент.

Но нет у меня ни гитары, ни скрипки,
Поделаешь что тут, такая судьба.
Тем аплодисменты, цветы и улыбки,
Тебе же — за существованье борьба!

Солнце и Забор

Стоял Забор. И, как обычно, ало,
Смеясь, всё выше Солнышко вставало.
Бросал Забор на землю тень далёко
И сторожил добро от злого ока.
Вот Солнце поднялось.
— Держите! Вор! —
Кричал вовсю Забор. — Какой позор!
В зените Солнце славит новый день.
Молчит Забор, его пропала тень.

Птичий базар

Из себя изображая нищих,
Там и сям всегда сороки рыщут.

И под неуютным серым небом
Роются в остатках ширпотреба.

Воробей, и ворон, и синица —
Все желают чем-то поживиться

Крыльями махая, как руками,
Вновь сороки шлют в эфир рекламу.

Хвалит всяк кулик своё болото,
Чибис говорит кому-то что-то.

Аисты несут детей в жилище,
Оттого добрее мир и чище.

* * *

Звездным пламенем цветут
Дружно хризантемы.
И в роскошном во саду
Есть сюжеты, темы.

Есть деревья певчих птиц,
И цветы есть пчелам.
Есть и мне куда пройтись,
Свет стоит веселый.

Я у сада на глазах
Постою под липой.
Так и хочется сказать:
«Всем за все спасибо!»

Читая псалтырь...

Канонизируют пророков
И мучеников, и царей.
Не уменьшается пороков,
Чем больше зла, тем свет черней.

Священник-батюшка усердно
Отвешивает тумачи
Покорной матушке и верной,
Святым канонам вопреки.

Среди житейской нашей прозы
Жестоко действует зверье...
Прав больше, видно, у березы,
Канонизировать ее.

Батон

Я попробую батон,
Полевой подарок.
И проклюнется бутон
Цветом слова ярким.

И в ушко, в его иглу
Проведу как нитку —
Сквозь него пройдет верблюд,
Точно я в калитку.

База — крепче, чем бетон,
И во всем — порядок,
Потому как есть батон,
Дорогой подарок.

Ждут меня...

За туманами, за верстами,
Где деревьев облака —
Кроны служат птицам гнездами,
Близиться ко мне Бакал.

Над Десной, на расстоянии
Доброй грустью утруждать
Станет дом с резными ставнями, —
Буду вести к утру ждать.

Улетают гуси-лебеди,
Окунаясь в синь, летят,
Вышивают нитью трепетно
Небо, их сверкает ряд.

Полечу и я на Родину,
Украины даль близка.
Ждут меня, кому я отдана,
Мой Чернигов, мой Бакал.

Дама

Дама очень молодая
И никем не занята.
В облаках она витает,
Светит ей звезда не та.

Далеко от совершенства,
Обстановке вопреки,
Попросил поклонник женской
Неожиданно руки.

За любовь большую плата
Большой, кажется, и нет:
Смятое цветное платье,
Шутка плоская в ответ.

Погрязает в грязных играх
Дама — яблоко апорт.
Выбирать придется быстро:
Ей рожать или аборт?!

До поры меня не было ранее

До поры меня не было ранее,
И не будет потом никогда.
Выполняет природа задание
Истребить, чтобы снова создать.

Перед ней в одинаковой степени
Обитатели всюду равны,
Будь то царь в пышном великолепии,
Либо бедный богатой страны.

Никому: ни святым, ни стяжателям —
На бессмертье не взять векселя.
Люди — временные обитатели
На планете с названьем «Земля».

Притяженье твоё

* * *

На седьмом я ныне небе,
Широко раскрыв крыла,
Лебедь белая, я — лебедь,
Высоту свою взяла.

От машин дорога стонет,
Прогибается земля,
Потому дорожке стоит
Взлет, знамение суля.

Роспись поля, буераки,
Тяготенье одолев,
Вижу я дворцы, бараки,
Чем владеет Водолей.

Лебедь белая, я — лебедь,
Широки мои крыла,
На седьмое взмыла небо,
Подо мной земля кругла.

Песня о Заре

Ты нарядная в кофточке синей,
Покрывающей нежно плечо.
Я люблю тебя, так ты красива,
До беспамятства, ах, горячо!

Ожидаю тебя, молодую,
Больше жизни люблю, так и знай!
Дай же, Зоренька, я поцелую
Спелых губ твоих розовый зной.

Я спешу, я спешу к тебе, еду,
Побыстрее колеса крути.
Предо мной недалеко победа,
И счастливая песня в груди.

Ты собою меня озарила,
Ты мне Веру Святую дала.
Мне вдохнула огромную силу,
Превратив мои руки в крыла!

* * *

Когда тебе меня вернет разлука?
Вооружись терпеньем и молчи,
Берёза вон, заламывая руки,
Кого-то ждет, ушедшего в ночи.

И колокольчик синий у дороги
В зеленом одеянии, звеня,
Вниманье весь, мучительно и долго
Заждался, ах, как жаль, что не меня.

Хочу к тебе, стремлюсь к тебе до боли,
Заброшу все, заброшу кучу дел,
И путы рву, что держат на приколе,
Преодолев возможности предел.

Спешу к тебе, и тянутся деревья
Ко мне, взаимно я тянусь,
Исполненные общего доверья,
Разлуки исчезает тяжкий груз.

* * *

День ликвидирует черную краску,
Вместо нее всюду розовый цвет.
Мне небеса строят синие глазки,
И никакой тебе горести нет.

Преображенный с тобою мир ладит,
Солнца сжигает меня поцелуй.
Я существую любви моей ради,
С ясной печатью ее по челу.

Шелком травы шелестит вся окрестность,
Звуками тишь заполняя полней.
И колокольчики чудным оркестром
Радуют песнею щедрых полей.

И потому никакой укоризны,
Август колосьями весь переверит.
Так же, как нет без дыхания жизни,
Жизни моей, друг мой, нет без любви.

В сказку

В мире тишь да Божья благодать,
Добрая бытует сказка с волком
И неповторимую девчонкой,
О какой, вздыхая, лишь мечтать.

Только где ту девочку найти,
Что пронзить насквозь способна взором,
В сказку, увлекаешься которой
По досель неведомом пути?

Настежь распахну я быстро дверь,
Силы тотчас я свои утрою,
В сказку ранней побегу порою,
И не остановит серый зверь.

Одиночество

Богатым был на женщин Пушкин,
Богат на них Есенин был.
Их женщины, ну прямо — души,
Дорогой шли своей судьбы.

Взаимно чувствами богатой
Себя считала каждая.
Скорее в чем-то виноватой
Из них любая кажется.

И мне хотелось, лучше даже,
Чтобы однажды смело принц
Ко мне пришёл неожиданно так же,
Запретов не узрев границ.

Крыть не за что меня и нечем,
Стучится грусть ко мне опять.
Я обниму себя за плечи,
Поскольку некому обнять.

Твой голос

Слухом пробую твой голос,
Теплый, бархатный, грудной,
Совершенный, женский, голый,
И не может быть другой.

Тотчас он растрогать может
Глубоко до боли, слез.
Выбор выпал мне дороже,
Чувства груз кто больше вез?!

Ты всегда свое получишь,
Ждет тебя набор с лихвой.
В напряженье станешь лучше
Ощущать напор лихой.

С голосом твоим и тембром
Просто мне в пространстве дня
В лабиринтах выйти, в дебрях.
Вся теперь Земля — родня!

С молитвою

Я за тобой вдогонку брошена
Счастливая, что ты счастливая,
Мне нравится, что ты хорошая,
Обворожительно красивая.

Но не заметить как могли твою
Походочку раскрепощенную.
Прости, что я к тебе с молитвою,
И вижу я тебя иконою.

Война с собой большая, скрытая,
Я камнем за тобой в падении.
С подрезанными птица крыльями.
Рок продолжает нападение.

Золотая птица

Я сегодня не пичуга, а серебряная птица.
М. Овчинникова

Увидав, остолбенею: «Ах, серебряная птица!»
Не иначе — мне в пичугу перед нею превратиться.

И приду в себя, оставив позади оцепененье,
Новорожденной я громко оглашу мое явление.

Звать, искать повсюду стану я серебряную птицу,
А найду — и непременно приготовлю дока-пиццу.

Я скажу: «Проголодалась?! Ангел мой, поешь, родная!»
И серебряная птица станет — ныне золотая!

Притяженье

Не найти светлой мне большей силы,
Чем пары твоих черных зрачков,
Что в огромный восторг приводили,
Раскаляя безудержно кровь.

На невзгоды, обиды не сетуй,
И в подушку не плачь по ночам.
Если подлость расставила сети,
Наша верность — начало начал.

Без тебя никакого мне рая,
Между нами лучей провода.
Притяженье земли потеряю,
Притяженье твое — никогда.

Не ходите, девки, замуж

Не ходите, девки, замуж,
Плакать будете вы сами ж!

Ныне наши мужики —
Слуги дрянной музыки.

Этот стал не с той ноги,
Тот предстал почти нагим.

Не ходите, девки, замуж,
Плакать будете вы сами ж!

Ныне — с этой, завтра — с той,
Хочешь, падай, хочешь, стой!

Не хотите, девки, замуж?
Говорите, что пора уж!

Красны ягодки в соку
Соблазняют на лугу!

Елки-палки, лес густой,
Ходит парень холостой!

Сердце

Сердце мое дорогое,
Сердце, не плачь, не плачь.
Та, что была любовью,
Стала мой злейший враг.

Что же теперь поделать?
Черным стал белый свет.
Подлости нет предела,
Выхода, видимо, нет,

Сердце, не бейся, не бейся,
Я тебя остановлю.
Милое, нежное сердце,
Я тебя крепко люблю.

Ты и в невзгодах со мною,
В радости, в счастье со мной.
Много даешь ты мне, много,
Добрый спасатель мой!

С полными грусти устами,
Я огорчаю тебя.
Знаю, со мною устало
Бьешься ты, ритм теребя.

Сердце, прости меня, сердце,
Я прекращаю твой бег.
Ты возродишься, я верю,
В песнях со мною навек!

К счастью

Небо усеянно звездами,
Счастье витает, лови!
Мне не хватает воздуха,
Мне не хватает любви!

Я твоим образом брежу,
Он меня приворожил.
Я себя в полымя брошу
Испепеляющих сил.

Яркие вспыхнули чувства
Солнцем нежданно в груди.
Нет больше места для грусти,
Радость, сильнее гуди!

Худшее где-то осталось,
В руки удача придет.
Самая малая малость
К счастью направила ход!

* * *

Осенит меня осина
Силой святости в лесу.
Не затанет и трясина,
В жизни все перенесу.

Окрестит меня окрестность,
Приложив березы перст.
Встречу тайну в этом месте,
Где меня искала песнь.

Я пойду дорогой-стежкой,
Окунусь в цветочный блюз.
И в газон с красивой стрижкой
Неожиданно влюблюсь.

* * *

Набежали слезы рос на травы
От погоды доброй на лугу.
И березы женщинами справа
В тесном разговор ведут кругу.

Скоро здесь, пренебрегая риском,
Птичий собирается базар.
Разлетаются снопами искры,
В небесах зари большой пожар.

Повстречав препятствия неробко,
Вызов бросив крутизне и рву,
Узкая карабкается тропка
Ввысь, хватаясь ртом за синеву!

Беда

Не все еще на белом свете
Благополучное, пока
Вершится множество трагедий,
Которых хватит на века.

Никто творящейся меж нами
Предотвратить беды не мог:
Под каблуком Прекрасной Дамы
Кричит раздавленный Цветок!

Пчелка

Золотистым наряжена шелком,
Платье в талию, голос высок,
Улетаю проворною пчелкой —
В твою сторону, милый, бросок.

Я стремлюсь к тебе напропалую,
По дороге, ведущей к добру.
Ой, ужалю тебя поцелуем,
А ужалив, пчелою умру!

Восьмое марта

Красивая весна
Идет в азарте,
От солнца даже
Улизнула тень.
Пусть каждый день
Восьмое будет марта,
Как солнечный
Счастливый этот день!

Осечка

У меня позорная осечка
В близких отношениях с тобой.
Дернулось нечаянно сердечко,
Задом повернулася любовь.

Понимаю, что не понимаю
Истины простой, ядрена мать.
Из цветенья родом я, из мая,
Без бутылки жизнь могу понять.

Убийство

Бей словами, глазами стреляй,
В сердце пущена брани стрела.

Бей сильней, беспощадней лупи,
У тебя для меня нет любви.

Равнодушьем меня одарив,
Приготовила мне мощный взрыв.

Убивает раздора накал
Неожиданно и наповал.

И продолжается форте, пиано,
И возвышается сила октав.
И накаляется фотепиано,
Музыке все без отстата отдав.

Фортепиано

Фортепиано хранимые звуки
Выпорхнуть птицами рады сейчас.
Ждут музыканта, волшебные руки
В трепетном чутком волнение молчат...

...Сыплют удары по клавишам пальцы,
И на свободу летят до-ре-ми...
Вспыхнули музыки протуберанцы,
В нотах томившиеся за дверьми.

Пение сказочных птиц зазвучало,
Райских доселе невиданных птиц.
Мало им места концертного зала, —
В небо направлен поток верениц.

Клекотом, криком наполнится небо,
В каждом глубокий останется след.
Песне внимая, в дальнейшем не требуй
Больше того, что являет нам свет.

Стройные следуют форте, пиано,
Чувства раздрвинулись гаммы уже.
Я становлюсь от мелодии пьяной,
Острый сразит меня быстро сюжет.

И на цветы моей праздничной блузки
Брошь красной бабочкой села на грудь.
Ярких цветов отражаются брызги
И навевают мне добрую грусть...

Вначале было

Вначале было слово!
А что было в конце?
Улыбкою — основа
Гримасы на лице...

Улыбка колобродит
По озеру волной.
И ты, не зная брода,
Не конфликтуй с водой.

За изначальным словом
Предстанет что потом?
Не говорите злого:
А после нас — потоп!

* * *

Осторожно, утонешь в моих
Ты глазах, как в лазоревом небе!
И пройдет всего-навсего миг —
Облучу кос сияющим нимбом.
Раствориться готова в тебе,
Станешь мной ты, я стану тобою.
Слившись, две половины, теперь
Будем жизнью единой, одною.

Одиночество

Бьют секунды пульс в тире
В душу точного точней.
Давит жуть в пустой квартире
Светлой памяти моей.

Все здесь было: детство, мама,
Мчались ходики, тик-так...
Скрылась быль, уж за холмами,
Как-то эдак, да не так!

Мне хотелось, чтобы пелось
Громко, громко на весь мир.
Домом станет мне свет белый
За открытыми дверьми!

Суррогатная мать

Непорочная Дева Мария
Заказное дитя понесла:
Искусственно оплодотворила
Для другой, что родить не смогла.

Пресвятейшая наша Мадонна
Стала вдруг суррогатная мать.
Твои светящиеся ладони
Рады будущее поднимать.

Воспоется твое имя песней,
Утро жизни дарящая мать...
Не найдется иная чудесней!
Кто посмел суррогатной назвать?!!

Сохраняется лучшее в генах.
Кто тебя суррогатной назвал?!
Рожден из лона твоего гений, —
Мир богаче на гения стал.

Вундеркинд, ах, — дитя прогресса!
Путь открыт перед ними прямой.
Озареньем его прогрейся
И мозги свои тотчас промой.

Не брани же ее, злопыхатель,
Будоражит она мою кровь.
От такой матери суррогатной
Мне родиться так хочется вновь!

* * *

Голубей приголубит весна
Голубой глубиной, голубятней.
Воркование станет понятней,
Ведь любовь их в нем отражена.
Точно в зеркало, в небо взгляну:
Ах, как голубь лелеет голубку!
Мне б огромный так мир приголубить,
Белым голубем взмыть в вышину.

* * *

На мне сидит уютно юбка,
Бюст обнимает блузка мне.
Пылают бантиками губки,
Понравлюсь я тебе вполне.

Души твоей задену струны,
И ты пойдешь за мною вслед.
Всегда со мною будешь юным,
Предохраняемым от бед.

Как говорят, мечтать не вредно,
Без Веры жизнь моя пуста.
В ладу живу с моей Надеждой...
От жажды петь горят уста!

Лесная ягода

Была весна, дурманящая в белом,
Как в кружевах, в вуали — вся в цветах.
Душа в восторге, утопая, пела,
Искрилось волшебство в твоих глазах.

Была любовь, свидания украдкой,
Гонения родителей твоих.
Вдруг сердце защежит, такую сладкой
Лесная ягода была нам на двоих.

Пред нашим миром, солнечным и звонки
Лишь годы частоколом пролегли.
И плачет нерожденный наш ребенок,
Которому дать жизнь мы не могли.

* * *

Дети очень красивые все,
И ребёнок в отдельности — ангел
В первозданной с рожденья красе,
От которой невольно ты ахнешь.

Рождены для любви, для добра,
Для улыбок и песен хороших.
Созреванья минула пора.
Добродетели вызов уж брошен.

Кто-то в подлости поднаторел,
Этот явно отпетый мошенник.
И для мастера грязных дел
Стать несложно удобной мишенью.

Что ж, я — жертва интриги большой.
Жизнь, хоть чуточку чем-то обрадуй!
Но не тут-то уж было. Ой, ой,
Ой, роди меня, мама, обратно!

* * *

Ветер качает деревья,
Время уносит людей.
Древнее ходит поверье:
Нету на свете смертей.

Все, кого ноги носили,
В вечном покое. Ау!
Голос зовущий, бессильный
Падает мягко в траву.

Сколько в молчанье застыли,
Сколько ещё замолчат.
Те, что когда-то любили,
Не возвратятся назад.

Вот городок пред тобою
Потусторонний во сне.
Екнет весенней порою
Сердце твоё обо мне.

Яблони

Яблоки румяные целуются,
В дрожь бросает яблоневый сад.
Говорят шагающие улицей:
«Ах, какие яблоки висят!»

Я иду вослед, любуясь ими,
Яблонями теми и людьми.
В поцелуях люди молодыми
Вечно будут от большой любви!

Вторая сила

Мелькают мои босоножки,
Растет, приближаясь, вокзал.
Заслышу железнодорожный
Вагонов звенящий вокал.

Сама себя так не носила
Я ранее, не опоздай!
Вторая открытая сила
Выплескивалась через край!

* * *

Ветка тоненькая гнется,
Ветер трогает кусты.
И качает птичьи гнезда
На деревьях без листвы.

Обещает группа крови
Возвращение к любви,
Избавление от хвори,
Только ты момент лови.

Ходят друг за другом тучи,
Хмуρο смотрит горизонт.
Чтоб грозу не вызвать, лучше
Закрывай скорее зонт!

Скрипачка

Девочка вскинет над скрипкою руку
Птицею, струны доверив смычку.
Путь открывая чистейшему звуку,
Перцу поболее, больше лучку.

Дай мне, скрипачка, на первое блюдо
Песнь, не испорчен к мелодии вкус.
Мне утолять твои пальчики будут
Песенный голод, об этом пекусь.

Вжарь на второе, чтоб все заиграло,
Все закипело вокруг и во мне.
И оказалось огня бы не мало,
Жги посильнее внутри и вовне.

Не расслабляйся и чувствууй опору,
Выведи звуки на крайнюю грань,
Чтоб отступили все беды и горе,
Всеми души своей фибрами грянь!

* * *

Как хороша ты в этом платье,
Без платья шарм еще сильнеей,
И по тебе мужчины плачут,
А сколько брошенных мужей!

Поклонники вздыхают тайно,
Несут улыбки и цветы.
Дороже новый друг, чем давний
Тебе, и молодеешь ты.

Цвет блекнет рано или поздно.
Не масленица все коту.
Тебя не в твой период звездный
Приватизировать кому?

* * *

Я радуюсь берез высокой пуще
И солнцу в нежных листьях кружевах,
И красотой зажигаюсь пуще,
Которая стоит в моих глазах.

Не оттого ли я горю желаньем
Сгореть в пыланье золотом дотла?
В груди моей еще сильнее пламя,
Огромных чувств я жар приобрела.

Так явственно издревле повелось,
Любви желанной, следуя предтече,
Дарю себя, сил чувствую прилив,

От пяток и до кончиков волос.
И я, как все живущие, не вечна,
Предрасположено уйду в состав земли.

* * *

Мне погибель — твои губы, руки,
Мне проходу они не дают.
Не от этого мира подруга,
Суть небесную вижу твою.

Ты пронзаешь русалочьим взглядом,
Колдовства твоего я боюсь,
Будто мне только нить эту надо
Неразрывных связующих уз.

Пощадить, дорогая, прошу я,
Не приравнивайся к палачу.
Наказанье твое — поцелуи —
Я объятиями оплачу.

* * *

Упало настроение, его я подниму,
В единственном числе моем нет дела никому.
Люблю себя любимую, люблю себя одна,
Поскольку до сих пор я никому не отдана.

Здесь множественное число людей, мой друг, приходи.
Мой счетчик все чувствительно фиксирует в груди.
Ты губы сладко, пальчики оближешь, милый, мне.
Когда со мною в парочке, не будешь в стороне.

Я самые прекрасные слова тебе скажу,
Преподнесу тебе мою цветущую красу.
Я слушаю и жду тебя, желанный человек,
Кто даровал бы чары мне, любви мне чары век.

Концерт 8-го марта 2013 г. на ОРТ

Спелые огни бросают лампы
Под ноги молоденьких девчат,
Подиум протягивает лапы,
И виденья зрителя дичат.

В зале — силиконовые губы,
Макси-силиконовая грудь.
Нежно не совсем, не очень грубо,
Тело — это вам не как-нибудь.

Девушка — засушенный опенок,
Ребра, что стиральная доска.
Что же ты с ней делаешь, подонок?!
Детская в глазах ее тоска.

Лучше силиконовая попа,
Чем совсем не будет никакой.
Догони, попробуй, нас, Европа,
Взяли мы рубеж передовой!

Разве можно погубить любовь?

Трещит мороз и говорить мне не с кем,
Мне места нет, я здесь с ума сойду.
Жаль, яблони, усыпанные снегом,
Насквозь продрогли, как и я, в саду.

Болезненно, любимая, родная,
Я вспоминаю, что меня вело.
Ты прогоняла — все во мне рыдало,
И возвращала — все во мне цвело.

И все во мне безудержно кричало,
Когда отвергла ты мою любовь,
Пылает пламя поцелуев алых
Твоих и до сих пор от встреч с тобой.

Несу мой тяжкий крест, как стало пусто,
Не услышать нигде твоих шагов.
А ты убить мои решила чувства,
Но разве можно погубить любовь?!

Глаз твоих полон

Последний моды крик издал гламур,
Сразить готов любого мощной силой.
Стрелю в сердце целится Амур,
Сюда его еще не заносило!..

Я попадаюсь в глаз твоих полон,
В ресниц распахнутые настезь створки.
Таиться пред тобою не резон,
Предстанут раем ближние задворки.

Палящих губ изведаю огонь
Мгновенно без особой подготовки.
Злодействуй же немедля, Купидон,
И жертву доконай своей сноровкой!

* * *

Ровно, как и пионерский,
Чудный возраст пожилой,
В синеве кострами взвейся,
И удачи пожелай!..

Пламенем иным накала
Биотоки бьют покой.
Вероломного нахала
Усмирить, ой, нелегко!

Баба вон из кожи лезет
Взять соседа в оборот,
Но на почве бесполезной
Плод полезный не растет.

* * *

Ем глазами, все без толку,
Мне бы взять мою двустволку,
На курок нажмешь: баба — ах!
Но теперь я на бобах.

Ты сказала, и права:
«Есть у каждого права».
Я — твой главный прокурор,
Ты — судья мой с давних пор.

Закурю-ка самосад,
Сильно тянет зимний сад.
Где ж ты, милый мой малыш?
Ах, да ты, я вижу, спишь.

Нету завязи в делах,
Жизнь-то трещину дала...
Спи, родная крошка, спи.
Воет волком ветр в степи.

* * *

На луг садится потихоньку вечер,
И жалко мне, что быстро день прошёл.
Насущными делами он отмечен,
И отзвуки их далеко-далече,
Мной в будущее сделан марш-бросок.

Транжирить время не имею права,
Нить красную идей в лучи впряди,
Где будень солнечный со мною в паре.
Ход времени бежать заставит, право,
Задач стоит немало впереди.

Направлена работа на строенье
Свободой рук, как крыльями, в полет.
Меня не покидает настроенье.
Живу, пока со мной мое цветенье,
И радость соловьем в груди поет!

* * *

Развешано тучек на небе былье.
Похоже, хозяйка стирает белье.
Стирает, и брызги на землю летят,
Летят, покоряя гипнозом мой взгляд.

И пенится небо, бурлит и кипит,
Гром таз небосвода разносит в степи.
И свежестью веет, за взмахом размах —
Да так, что аж ветер гуляет в кустах.

Все вертится, кружится, стрелы летят,
Недаром нацелен на поиск мой взгляд.
Налажено дело в небесных краях,
Там стирку затеяла... мама моя!

* * *

Пруд весело запруживают гуси,
И шелком шелестит воды поток,
Как будто мать завязывает узел,
Чтоб не слетел у дочери платок.

Луны плафон лимонный утро тушит,
Птиц золотые голоса с ветвей...
Расчёсывает лес гребенкой тучи,
Природы лик ликующий... светлей.

* * *

Колышется море пшеницы
И бьется о берег дорог.
Давно тебе надо б жениться,
Не скручен в бараний ты рог.

Бери дорогую кувалду,
На счастье, давай, молоти,
И, как никогда, чтоб ковал ты
Судьбу кузнецом молодым.

* * *

Время поймав, я всегда и повсюду
Мчусь напролом, зажиганье включив.
Вижу спиной, ты изящно посуду
Держишь, паров улетают грачи.

Чертит луч солнца линейку косую,
Валит в окно света вешнего столб.
Грянет в руках твоих соло кастрюли,
Просится чайник, танцуя, на стол.

Пусть приближаться к тебе мне так тяжело,
Я все равно не сумею устать.
Как я красивой завидую чашке,
Чашке, что ты преподносишь к устам.

В Рождество Христово

Наш родился правый Боже
Милостивый и могучий.
Что захочет, все он сможет:
Разогнать, навеять тучи.

Ожидаем снова, снова
Поворот крутой событий
В праздник Рождества Христова
В обществе и в личном быте.

Мы друг другу прочим много...
Пребывай в прекрасных чувствах —
Поцелуй до ожога
И объятия до хруста!

Красавица по улице шагает

Красавица по улице шагает,
Объята ноги юбки обручем.
Кто созерцал ее хоть глаза краем,
Тот навсегда влюбиться обречён.

Шагает в лодочках, бока качая,
Секут за нею тайно мужики.
Один крутой, в плечах сажень косая,
Другой пригожий, третий, что москит.

Нет, не идет красавица, а пишет
По мостовой цветным карандашом.
И молодостью розовою пышет,
И длинный путь ее — коротышом.

Красавица по улице шагает,
Объяла ее юбка обручем...
Единственная на весь мир такая,
С которой на край света — нипочем.

Раздор

Голова была и шея,
Стало быть — жена и муж.
Знать, раздор супруга сеет,
Тотчас муж объелся груш.

Взял себя мужчина в руки
И дорогу дал беде.
Голова уже в разлуке.
Где же шея, шея где?!

Ключ от сердца

Служит сторожем замок,
Не пуская в дом пришельца.
Глас твой бархатный замолк,
Потерялся ключ от сердца.

Достояние, мой друг, —
Это наше состоянье,
Где в здоровом теле дух
Побеждает расставанье.

Одиночество кричит
И зовет единоверца.
Не к замку ищущи ключи —
Ключ от сердца, ключ от сердца.

Язык цветов

Разлука — желтый, встреча — белый,
Цвет красный — символом любви.
И противоположный берег
Они связуют меж людьми.

Цветы с души снимают тяжесть,
Чудесный излучая свет.
Свою нагрузку в жизни тащат,
Гася угрозы зол и бед.

Когда в любви признаться сложно,
Не хватит смелости и слов,
То чувство выразить поможет
Язык цветов, язык цветов.

Пересадка сердца

Мое сердце в груди твоей будет стучать,
Скоро сделают, знаю, тебе пересадку.
И тогда возрожденная будешь опять
Ты цветущая петь с бодрой пляской вприсядку.

Полыхание роз — у тебя на щеках,
Ты почувствуешь страсти, что я ощущаю.
Возвращен взмах руки и уверенный шаг,
Сохранение жизни — твой путь изначальный.

Станешь вскорости ты превосходная мать,
И родительницей понесешь свое дело.
Если ты не хотела любовь мою взять,
Отдаю все по органам донором тело.

Награда

Ты мне представишься наградой,
Протискиваешься бочком.
Ударишь ненароком взглядом
Твоих пронзительных зрачков.

И неожиданно, и разом
Откроется мой третий глаз.
Блуждающий увидит разум
Сокрытое в прошедший раз.

В любое время может стать
Приход счастливого конца.
От железнодорожных станций
Жди преданнейшего гонца.

Заметное начало взлёта,
Когда в один из мрачных дней
Терпенье переходит в золото,
И ты становишься сильней.

Пускай до белого каленья
Дойду я: «Мама не горюй!»
Не зря мне море по колено,
Я за тебя стою горой.

Где встречались мы...

Я любила тебя, никогда
Не любил же меня ты ни капли.
Облетали листвою года,
И стояли деревья, как цапли.

Обновленье являет заря,
Под ее мы находимся стягом...
Только ты не поверил зазря
На щеках моих вспыхнувшим макам.

Где встречались мы и разошлись,
Вышел ты навсегда из доверья,
Там взрослеют и тянутся ввысь
Окрыленные дети деревьев.

Зов

Тревожный быстрой белой птицей зов
Летит твой зов, не ведая преграды,
С далеких и туманных берегов,
Где были мы с тобой вдвоем когда-то.

И вижу я сквозь даль твои уста,
Любимый, что сближали нас такие.
И близятся далекие места,
И обжигает пуще ностальгия...

И возрождает вновь далекий зов
Колес вагонных перестук тяжелый,
И я тащу воспоминаний воз,
Тащу без остановки в этом поле.

Испытание

Упиваюсь твоей красотой,
Пресыщаюсь твоей добротой,
Небывалою этой и той,
Что всегда и повсюду со мною.

Светлой ночью и темным ли днем
Поднимает к вершине дорога.
Небосвод, опрокинут вверх дном,
Поливает дождем землю долго.

Я вослед за тобою пойду,
И усилие воли утрою...
И на быстром на этом ходу
Испытанье пройду высотой.

С тобою

После драмы — встреча вскоре,
Разделяем тишь вдвоем.
Я сквозь смех твой вижу горе-
Горемычное твое.

Ты завидно молодая
И красивая к тому ж.
Почему же, мы не знаем,
Предал твой любимый муж.

Предо мной встают вопросы,
Говорит твоя печаль.
И ручьями твои косы
Ниспадают по плечам.

Мне с тобою легче, проще,
Я мгновения ловлю.
Собирая листья в роще,
Говорила мне: «Люблю».

Но пришествие однажды
Совершил к тебе другой.
Ты ему себя отважно
Унесла, и бровь — дугой...

...Оросила твои веки
Неожиданно слеза,
И платок заката вечер
Протянул тебе к глазам.

* * *

В подушку горько плакать, гнев
Отворотить от катаклизмов,
В угоду каверзной харизме,
Превратности преодолев.

И девичьи мои она
Секреты, верная подружка,
Моя любимая подушка
Все вызнала теперь одна.

И минус — ты пускай, я — плюс,
Контакты наши мимо, мимо.
Несовместимость совместимой
К тебе я, милый, становлюсь.

Расставание

Слезы рос на травинках
Жгли лучами насквозь.
И словами травили
Нас и вместе, и врозь.

Были встречи нечасты,
Мой единственный друг.
Вырывается счастье
Птицей быстро из рук.

Впереди — расстоянья,
Веси и города.
Мы с тобой расставались
Навсегда. Навсегда.

Об авторе

Михаил Авдейчик родился в городе Чернигове (Украина). После окончания Семипалатинского государственного медицинского института (лечебный факультет) работал в Казахстане, затем в Самарской области врачом акушером-гинекологом, корреспондентом газет, лектором областного общества «Знание». В 1997 году приехал на Южный Урал, сейчас живет и работает в городе Бакале.

М. Авдейчик — лауреат конкурсов «Родник» газеты «Комсомольская правда» (1980), «Уральская лира» (2004, 2008). В 2004 году Южно-Уральское книжное издательство выпустило его сборник «На струнах сердца», в 2007 году вышла книга «Знак неба», в 2012 — «Бумажный кораблик».

В новой книге Михаила Авдейчика представлены ранние и новые стихотворения, посвященные современнику, лирические воспоминания, строки о природе и любви.

Содержание Внутренний взрыв

Родина	4
Русский язык	5
Дитя жестоких лет войны	6
В День Победы	7
«Гром грохотал орудий и огонь...»	8
Взрыв	9
Метеорит	10
Миг	11
Бакал	12
Война	14
Парус	15
«Со мною Лермонтов и воля...»	16
«А Лыковы не лыком шиты...».....	17
Голодная степь	18
На Парнас!	19
«Поэту теперь уж не надо...»	20
Березовый свет	21
«На плечах бы — голова...».....	22
Завещание	23
Быль	24
Состояние	25
Березовый сок	26
Спартанка	27
«Жизнь наша самой низкой марки...»	28
«В роце гнезда свили ветры...»	29

«Постсовковое вольное общество...»	30
«Крупа с небес отборная, похоже...»	31
«Деревья — в гриме снега...»	32
«Старательно тьмы избегаю плена...»	33
«Стреляю быстро метким взором...»	34
«В небесах звезд рассыпаны зерна...»	35
«Живу я не для славы и чинов...»	36
Солнце счастья	37
Событий ход меня торопит...»	38
Гляжу и слушаю я в оба...»	39
Сроки	40
«Вы поставили фундамент...»	41
В сада светлом зале	42
Утка	43
Из детства	44
«Наполнена лаем окрестность...»	45
Козел	46
Лягушка	47
Трясогузка	48
Сом	49
Прикоснусь устами	50
«Который день подряд в квартире...»	51
Средь бела дня	52
«Зеленых листьев светит шелк...»	53
Место	54
На солнечной арфе...	55
Связной сердец	56
В Москву	57
Сентябрьское время	58
Высокая плата	59
Суровый момент	60
Солнце и Забор	61
Ворон и Соловей	62
Гвоздь и плотник	63
Птичий базар	64
«Звездным пламенем цветут...»	65
Читая псалтырь...	66

Батон	67
Ждут меня	68
Дама	69
До поры меня не было ранее	70

Притяженье твоё

«На седьмом я ныне небе...»	72
Песня о Заре	73
«Когда тебе меня вернет разлука?»	74
«День ликвидирует черную краску...»	75
В сказку	76
Одиночество	77
Твой голос	78
С молитвою	79
Золотая птица	80
Притяженье	81
Не ходите, девки, замуж	82
Сердце	83
К счастью	84
«Осенит меня осина...»	85
«Набежали слезы рос на травы...»	86
Беда	87
Пчелка	88
Восьмое марта	89
Осечка	90
Убийство	91
Фортепиано	92
Вначале было	94
«Осторожно, утонешь в моих...»	95
Одиночество	96
Суррогатная мать	97
«Голубей приголубит весна...»	98
«На мне сидит уютно юбка...»	99
Лесная ягода	100
«Дети очень красивые все...»	101
«Ветер качает деревья...»	102
Яблони	103

Вторая сила	104
«Ветка тоненькая гнется...».....	105
Скрипачка	106
«Как хороша ты в этом платье...».....	107
«Я радуюсь берез высокой пуще...».....	108
«Мне погибель — твои губы, руки...».....	109
«Упало настроение, его я подниму...».....	110
Концерт 8-го марта 2013 г. на ОРТ	111
Разве можно погубить любовь?	112
Глаз твоих полон	113
«Ровно, как и пионерский...».....	114
«Ем глазами, все без толку...».....	115
«На луг садится потихоньку вечер...».....	116
«Развешано тучек на небе былье...».....	117
«Пруд весело запруживают гуси...».....	118
«Кольшется море пшеницы...».....	119
«Время поймав, я всегда и повсюду...».....	120
В Рождество Христово	121
Красавица по улице шагает	122
Раздор	123
Ключ от сердца	124
Язык цветов	125
Пересадка сердца	126
Награда	127
Где встречались мы...	128
Зов	129
Испытание	130
С тобою	131
«В подушку горько плакать, гнев...».....	132
Расставание	133
Об авторе	134

Михаил Авдейчик

Навсегда

стихи

Составление, редакция *Н. И. Година*

Обложка *Д. Година*

Корректор *Е. С. Меньшенина*

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 31.10.13 г.

Формат 60 × 84/32.

Гарнитура «Кудряшов».

Объем 8,14 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ПКФ «Фотохудожник»»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1.

